

— Ты собираешься разгромить дом? — Цяо Цзюнь ворвался в комнату с грозным видом, а Чжэн Ланьсинь попыталась его остановить, но он оттолкнул её.

Цяо Чжэн быстро подхватила Няньгао и крепко прижала к груди.

Цяо Цзюнь сразу всё понял:

— Это этот зверь собирается разгромить дом!

Чжэн Ланьсинь поспешила убрать разбитую тарелку.

Цяо Чжэн бросила взгляд на Цяо Цзюня и сказала невестке:

— Не беспокойся, я сама всё уберу.

Чтобы убрать осколки, ей пришлось поставить Няньгао на пол. Собака, почувствовав напряжение, прижалась к ноге хозяйки.

Цяо Чжэн наклонилась, чтобы собрать осколки, а Цяо Цзюнь, размахивая руками, подошёл и пнул собаку.

— У-у... — Няньгао перекаатилась по полу, и на её белой шерсти остался грязный след от ботинка.

Цяо Чжэн бросила веник и взорвалась:

— Что ты делаешь!

— Ты смеешь так со мной разговаривать!

Чжэн Ланьсинь попыталась успокоить их:

— Прекратите ссориться, это всего лишь разбитая тарелка. Стоит ли оно того?

Её голос был мягким, но двое разгневанных людей не обратили на неё внимания.

Цяо Чжэн, успокаивая Няньгао, покраснела:

— Если у тебя злость, вымещай её на себе подобных, а не на собаке!

Цяо Цзюнь с искажённым лицом крикнул:

— Забирай своего зверя и убирайся отсюда!

Чжэн Ланьсинь повысила голос, но её слова всё ещё звучали мягко и без угрозы:

— Прекратите ссориться, родители вернутся.

Снаружи послышался звук открывающейся двери, и Цяо Дэцин, увидев включённый телевизор, но никого в комнате, пробормотал:

— Где все?

— Поскорее выходи замуж, пусть твоя свекровь тебя воспитывает!

Цяо Чжэн фыркнула:

— Пф! Я лучше проживу с собакой, чем с мужчиной, вдруг попадётся такой «замечательный» мужчина, как ты!

— Перестаньте, не расстраивайте родителей.

Мама Цяо услышала голоса сына и дочери, один грубый, другой пронзительный, оба кричали так, что у неё зазвенело в ушах.

Цяо Дэцин и мама Цяо поспешили на кухню.

Сын и дочь ссорились, не в силах прийти к согласию.

Особенно Цяо Чжэн, её голос был настолько резким, что казалось, будто в уши вонзается игла.

— Маленькая Цяо, говори потише, тебя слышно на весь дом! — сказала мама Цяо.

Цяо Чжэн, чувствуя себя обиженной, уже начала ощущать головную боль от крика:

— Я хочу, чтобы они слышали, ведь в этом доме никто не поддерживает меня!

Цяо Дэцин спросил:

— Что случилось, почему вы ссоритесь?

Чжэн Ланьсинь отвела Цяо Дэцина в сторону и тихо объяснила ситуацию.

Цяо Дэцин вздохнул:

— У нас в доме полно тарелок, стоит ли из-за этого ссориться?

Цяо Чжэн повысила голос:

— Он пнул мою собаку!

Цяо Цзюнь возразил:

— Я сильно ударил? Твой зверь ведёт себя плохо, и если ты не можешь его воспитать, я помогу. Если ребёнок провинился, его наказывают, а твоего зверя нельзя трогать?

Он продолжал называть собаку «зверем», и Цяо Чжэн чувствовала, что вот-вот взорвётся.

Мама Цяо сказала:

— Ты моешь посуду, а держишь собаку на руках. Можно её и содержать, но не обязательно относиться к ней как к ребёнку.

— Мама, ты не в том проблема! Он первый начал обижать мою собаку! Я всё уберу и куплю новую тарелку, но он, мужчина, придирается к маленькой собаке! — голос Цяо Чжэн дрожал.

Мама Цяо ответила:

— Ты тоже поменьше кричи, как будто на базаре ругаешься! Учись у своей невестки.

Чжэн Ланьсинь не хотела быть втянутой в это, поспешно сказала:

— Мама, маленькая Цяо ни в чём не виновата.

Мама Цяо всегда хотела воспитать из дочери настоящую леди.

Красивую, образованную, мягкую и добродетельную.

Из этих трёх качеств Цяо Чжэн, похоже, обладала только первым.

Мама Цяо с досадой сказала:

— Я слишком тебя избаловала, у девушки совсем нет манер.

— У моего брата тоже нет манер.

— Мужчина может быть немного грубым, но ты, девушка, могла бы поменьше спорить?

Цяо Чжэн фыркнула и перестала кричать:

— Ты такая лицемерка, я ухожу в школу.

Цяо Цзюнь упёр руки в бока:

— Забери с собой и свою собаку, тогда мне не придётся спать на диване.

В доме не было места для Цяо Чжэн, и когда она возвращалась домой, Цяо Цзюнь вынужден был спать на диване, чтобы освободить ей место.

Чжэн Ланьсинь поспешно остановила её:

— Уже поздно, пусть твой брат проводит тебя.

Цяо Чжэн, обиженная, сказала:

— Я сама могу дойти, не нужно его помощи.

Чжэн Ланьсинь сделала знак мужу.

Цяо Цзюнь скрестил руки на груди и остался безучастным.

Мама Цяо, видя, что дочь действительно настроена решительно, преградила ей путь:

— Не устраивай сцен, ты действительно умеешь создавать проблемы.

— Кто сказал, что я устраиваю сцену? Я просто ухожу.

Цяо Цзюнь подошёл:

— Я провожу тебя.

Цяо Чжэн была окончательно разочарована в брате.

Она бросила на него взгляд и твёрдо сказала:

— Не нужно.

С этими словами она взяла Няньгао и ушла из дома!

Спустившись по лестнице, она остановилась на углу и с горькой усмешкой подумала: «Конечно, никто за мной не побежал».

По крайней мере, у меня есть собака, подумала Цяо Чжэн.

У некоторых людей нет даже собаки.

Вечером стало холоднее, и она поняла, что надела слишком мало.

Ноги мёрзли, шея мёрзла, спина мёрзла.

На этой одежде так мало ткани, хочется её утеплить.

Няньгао была как естественный источник тепла, Цяо Чжэн крепко обняла её, и они согревали друг друга.

Она всё же немного боялась идти одна ночью.

Фонари светили холодным и одиноким светом, словно сонные глаза, мерцающие усталым светом.

На дороге слышался только её шаг, кусты вокруг отбрасывали тени, сгущающиеся и мрачные.

Она погладила шерсть Няньгао и сказала:

— Няньгао, если кто-то захочет воспользоваться моей красотой, ты укуси его за самое дорогое, чтобы он больше не мог продолжать род.

Няньгао послушно потёрлась о ладонь хозяйки.

Тук-тук.

Цяо Чжэн усомнилась в своём слухе, ей показалось, что она слышит чьи-то шаги.

Она остановилась, и звук становился всё ближе.

Цяо Чжэн крепче прижала Няньгао, черпая смелость от своего питомца.

Её сердцебиение ускорилося.

Чья-то рука легла на её плечо.

— Ааааааааа! — Нервы Цяо Чжэн не выдержали, и она закричала изо всех сил.

В крике она развернулась, поставив Няньгао перед собой, как щит и оружие одновременно.

— Няньгао, в атаку! Укуси его!

Янь Цзэ промолчала.

Маленькая собачка всегда выглядела мягкой и милой, когда не двигалась, она была как маленькая игрушка, удобная для объятий.

— Учитель Янь... — Цяо Чжэн медленно опустила собачку.

— Ты... куда идёшь? — спросила Янь Цзэ.

— В школу.

Янь Цзэ спросила:

— Разве ты не была дома? Почему так поздно возвращаешься в школу?

Цяо Чжэн размяла шею и сказала:

— Я ушла из дома.

Её выражение лица было немного ребяческим.

Янь Цзэ поняла, что разговаривать с этим человеком всегда приводит к неловким паузам, вероятно, это то, что называют разницей в поколениях.

— Почему ты кричала?

Цяо Чжэн ответила:

— Я... я думала, что ты какой-то подозрительный тип, который следит за мной.

Они снова неловко пошли вместе.

С шагами Цяо Чжэн Янь Цзэ чувствовала лёгкий аромат.

Как будто это был запах цветов акации, растворившийся в ночи.

Каждый вдох был наполнен сладким запахом.

Лёгким, но не слишком приторным.

Кроме своих учеников и семьи, Янь Цзэ придерживалась принципа: «Мне до лампочки, тебе до лампочки».

Но сейчас ей почему-то захотелось узнать больше об учителе Цяо.

Она редко интересовалась личной жизнью других, но теперь в её голове начали появляться догадки.

Судя по всему, у учителя Цяо нет парня, она живёт с семьёй, значит, у неё произошёл конфликт с родными.

Цяо Чжэн выглядела как избалованная принцесса, никогда не знавшая забот, капризная и дерзкая.

В таком возрасте и устраивает побег из дома!

В следующую секунду Янь Цзэ начала себя ругать.

Судить по внешности — моя ошибка.

Предвзятость — моя ошибка.

Субъективность — моя ошибка.

— Учитель Цяо, можешь рассказать, почему ты так поздно вышла? — в конце концов она спросила.

Цяо Чжэн нежно погладила Няньгао:

— Они не любят мою Няньгао, поэтому я решила уйти.

Янь Цзэ мягко сказала:

— Ссоры с семьёй не длятся вечно, но если ты хочешь жить в школе, то живи, хотя условия там хуже, чем дома.

Цяо Чжэн ответила:

— У меня есть собака, и этого достаточно.

Её лицо выражало гордость за то, что у неё есть собака.

Янь Цзэ подумала: «Неужели сейчас иметь питомца — это повод для гордости?»

Школа становилась всё ближе, высокие здания отбрасывали огромные тени.

В классах горел свет, и Цяо Чжэн почувствовала себя в безопасности.

Скоро будет десять вечера, ученики, которые занимались вечером, начали расходиться, их шаги и разговоры сливались в один шум.

Многие здоровались с Янь Цзэ.

Она лишь слегка кивала в ответ.

Цяо Чжэн подумала, что этот человек очень холодный.

Идя дальше, она заметила среди толпы несколько пар.

<http://bllate.org/book/15542/1382774>